

мъхи». Ни топонимика писцовых книг, ни современная карта не знают ни Водоса, ни Любытины. Однако само выражение «по конец Водоса» подразумевает, что у Водоса было и начало. Если, следуя очередности пунктов, началом Водоса считать устье Робьи Сорокопенской, то его концом придется признать тот пункт, где межа «за рекою за Любытиною» поворачивает на «больший мъхи», иными словами — устье речки Закорытны. В таком случае Водосом в XII в. могло называться нижнее течение Робьи Сорокопенской от впадения в нее Робьи Великосельской и Закорытны, а рекою Любытиною — теперешняя речка Закорытна.

Следующий участок межи в грамоте XII в. описан так: «с больших мхов на връх межъника, с того межъника на Каменичица на усть Березна, со обе стороны межъник ввръх Березна, по обе стороны ввръх Березна на връх Глистьны по чистый мох». Действительно, течение Закорытны и Робьи Сорокопенской разделяется большим болотом. Где-то там находился «межъник», от которого межа шла «на Каменичица на усть Березна». Поскольку Березно имело устье, следовательно, это был ручей или речка. В Робью Сорокопенскую напротив деревни Кокорино впадает речка Кокоринка, очевидно, получившая свое название от деревни. Не исключено, что древнее имя этой речки сохранилось в наименовании стоящей на ней деревни Березовец. Владения Юрьева монастыря действительно ближе всего подходят к среднему течению Робьи Сорокопенской в устье Кокоринки: в 2,5 км от него расположена числящаяся по писцовой книге в составе юрьевской волости деревня Гадилово (Голодилово). Речка Кокоринка протяженностью около 14 км течет с юга на север параллельно Робье Великосельской, в 5 км к востоку от нее. Верховья этой речки расположены вблизи верховьев речки Блесны, с которой поэтому следует идентифицировать «Глистьну» грамоты XII в. «Морея», находящаяся у «връха Глистьны», несомненно, отождествляется с Усть-Маревским десятком волости Марева, граничившим именно здесь с юрьевскими владениями¹⁴.

Легко восстапавливается следующий участок границы — «от Морее с връх Глистьне на връх Робьи Ильмны, с връх Робьи на връх Лебедицьца». Очевидно, что Робьей Ильмной в XII в. называли тот ручей, который теперь носит наименование Великосельского или же признается истоком Робьи Великосельской. Верховья этого ручья расположены в непосредственной близости к верховьям Лебедицьца.

Наконец, также очевиден и последний участок межи — «с връх Лебедицьца на връх Възвада, с верх Възвада на връх Городъни, на низ по одной стороне до Робьи». Хотя ручей Възад нам на современных картах не известен, однако, поскольку он паходится

---

¹⁴ Новгородские писцовые книги, т. 2, стб. 723—726.